

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1999/15/Add.1
27 January 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят пятая сессия

Пункт 6 предварительной повестки дня

РАСИЗМ, РАСОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ, КСЕНОФОБИЯ И ВСЕ ФОРМЫ
ДИСКРИМИНАЦИИ

Доклад Специального докладчика по современным формам расизма,
расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними
нетерпимости г-на Мориса Глеле-Аханханзо в
соответствии с резолюцией 1998/26 Комиссии
по правам человека

Добавление

Поездка в Южную Африку (24 февраля - 5 марта 1998 года)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 2	3
I. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ	3 - 15	3
А. Исторический обзор	3 - 6	3
В. Социально-политический обзор	7 - 10	4
С. Обзор положения в области прав человека	11 - 15	5
II. ПРОВЕДЕНИЕ РЕФОРМ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ АПАРТЕИДА	16 - 46	6
А. Реформы	16 - 39	6
В. Противодействие переменам	40 - 46	13
III. НАРАСТАНИЕ КСЕНОФОБИИ	47 - 77	15
А. Миграционная нагрузка на Южную Африку и приток беженцев	47 - 53	15
В. Контроль за иммиграцией: прекращение или продолжение?	54 - 66	16
С. Ксенофобия в отношении чернокожего населения	67 - 77	20
IV. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ	78 - 80	23
V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	81 - 85	25
VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	86 - 90	26
А. Выводы	86 - 89	26
В. Рекомендации	90	27

Приложение: Программа поездки

Введение

1. В соответствии с мандатом, возложенным на него Комиссией по правам человека согласно резолюциям 1993/20 и 1996/21, Специальный докладчик 24 февраля – 5 марта 1998 года совершил поездку в Южную Африку в связи с утверждениями о росте проявлений ксенофобии и жестокого обращения в отношении мигрантов в этой стране 1/. Он также воспользовался своим пребыванием для изучения процесса развития реформ в период после апартеида и препятствий на пути быстрой трансформации южноафриканского общества в демократическое и нерасистское общество.
2. Специальный докладчик посетил города Претория, Кейптаун, Йоханнесбург и Дурбан, где встретился с представителями правительства, Конституционного суда, Комиссии по правам человека, муниципальных советов, учебных заведений и различных неправительственных организаций. Его собеседниками также были министр юстиции г-н Дулла Омар и заместитель министра юстиции г-жа Манто Тшабалала-Мсиманг, министр безопасности г-н Ф.С. Муфамди, заместитель начальника управления по вопросам многосторонних отношений министерства иностранных дел г-н Абдул С. Минти и председатель Конституционного суда г-н А. Часкалсон. Кроме того, Специальный докладчик провел рабочее совещание с представителями ряда учреждений Организации Объединенных Наций, находящихся в Претории (УВКБ, ПРООН, ИМО, Информационного центра ООН). Полный перечень лиц, с которыми встречался Специальный докладчик, содержится в подробной программе поездки, приложенной к настоящему докладу.

I. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

A. Исторический обзор

3. После более 45 лет существования режима апартеида угнетенные народы Южной Африки в 1994 году обрели государственный суверенитет. Чтобы лучше отразить масштабы проводимых правительством реформ и стоящих перед ним проблем, следует кратко напомнить природу расистского и дискриминационного режима апартеида и его последствия для южноафриканского общества.
4. Апартеид был установлен Национальной партией в 1948 году в качестве системы расовой сегрегации, направленной на поддержание неравных отношений в экономической, социальной, политической и культурной областях между белой частью населения и другими этническими и расовыми группами Южной Африки. Был принят целый ряд законов о разделении этих групп с введением режима эксплуатации экономических и людских ресурсов в интересах белого населения:
 - а) Закон 1950 года о регистрации населения предусматривал распределение жителей страны с момента их рождения по четырем установленным расовым группам (белые, метисы (цветные), индийцы, африканцы);

б) Закон 1950 года о районах проживания определял отдельные районы проживания для каждой из групп. Помимо этого, в соответствии с Законом 1945 года о консолидации чернокожего населения (городские районы) чернокожим запрещалось находиться позже определенного часа в районах проживания белых и предписывалось постоянно иметь при себе пропуск (*pass*) с указанием их места проживания и работы. Еще в 1913 году на основании Закона 1913 года об исконных землях чернокожему населению выделялось лишь 7,3% территории Южной Африки;

с) Закон 1949 года о запрещении смешанных браков и Закон-поправка 1950 года о защите нравственности запрещали межрасовые браки и половые связи между представителями различных рас.

5. Эта система опиралась на угнетение и постоянное применение насилия, в частности в отношении чернокожих, которые являлись наиболее дискриминируемой группой, хотя составляли большинство населения страны (более 70%). Они были выселены на окраины городов, в тауншипы и бантустаны 2/, где жили в трущобах, не имевших водопровода, электроснабжения и канализации. Им была отведена роль дешевой рабочей силы, использовавшейся в качестве домашней прислуги, на горных разработках и в сельском хозяйстве. Им предоставлялось лишь элементарное, неполноценное образование. Согласно результатам исследования, опубликованным в 1987 году, государственные расходы на каждого чернокожего ребенка составляли менее шестой части затрат на каждого белого ребенка 3/.

6. Таким образом, новые власти Южной Африки получили в наследство страну, имевшую диспропорции в экономической, социальной, политической и культурной областях, обремененную проявлениями насилия, унаследованного от прошлого. Кроме того, замкнутость пространства и человеческих отношений сформировали замкнутое сознание, которое правительство пытается изменить.

В. Социально-политический обзор

7. Рождение новой Южной Африки явилось результатом долгой борьбы угнетенных южноафриканских народов, которая в 1912 году с созданием Африканского национального конгресса (АНК) приобрела организованный характер и при активной поддержке ООН и ОАЕ привела в 1993 году к началу переговоров с режимом белого населения в рамках Конгресса за демократическую Южную Африку (КОДЕСА). Затем была принята Временная конституция демократической и нерасистской Южной Африки, а в 1994 году состоялись многопартийные выборы.

8. Победу на выборах одержал Африканский национальный конгресс (252 места в парламенте из 400), политическая программа которого служит основой проводимых преобразований. Представители АНК возглавляют семь провинций из девяти (Восточную

Капскую, Свободное государство, Гаутенг, Мпумаланга, Северо-Западную, Северную Капскую и Северную). Национальная партия, установившая и проводившая политику апартеида, победила на выборах в Западной Капской провинции, а Партия свободы Инката – в провинции Квазулу/Наталь.

9. Согласно окончательной Конституции, подписанной президентом Манделой в 1996 году, было создано унитарное государство, состоящее из девяти провинций (Восточная Капская, Свободное государство, Гаутенг, Квазулу/Наталь, Мпумаланга, Северная Капская, Северо-Западная, Северная и Западная Капская).

10. В настоящее время население страны подразделяется на "чернокожих" и "белых", но речь идет скорее о политическом, нежели о расовом разделении, поскольку термин "чернокожие" охватывает ранее угнетавшиеся народы – африканцев (70% населения, численность которого, по данным переписи 1997 года, составляет примерно 40 млн. человек), индийцев и цветных, хотя не все представители двух последних групп согласны с таким наименованием.

С. Обзор положения в области прав человека

11. Глава 2 Конституции 1996 года содержит Билль о правах личности (Bill of Rights), который гарантирует каждому человеку универсально признанные основные права и свободы, в частности право на равенство, на жизнь, свободу религии, свободу совести и убеждений, свободу слова и ассоциации. Конституцией также гарантируется большинство экономических, социальных и культурных прав, включая право на собственность, жилище, здоровье и образование, право пользоваться своим языком и сохранять свою культуру. Конституционным законом была учреждена Комиссия по правам человека, с тем чтобы популяризировать принципы прав человека и наблюдать за осуществлением Билля (Закон о Комиссии по правам человека № 54 за 1994 год).

12. Защиту прав человека в конкретных областях обеспечивают еще три учреждения – Управление государственного защитника (Public Protector), Комиссия по поощрению и защите прав культурных, религиозных и языковых меньшинств (Commission for the Promotion and Protection of the Rights of Cultural, Religious and Linguistic Communities) и Комиссия по равенству полов (Commission on Gender Equality); эта последняя комиссия ведет активную борьбу против бытового насилия.

13. Государственный защитник, выполняющий посреднические функции, который в октябре 1995 года заменил омбудсмена, представлен во всех девяти провинциях. Он принимает меры в случаях посягательств на права граждан или коррупции в государственных органах. Опираясь на помощь 27 сотрудников, он заседает в Претории, но проводит расследования на месте при поддержке сотрудников полиции; он направляет свои рекомендации соответствующему органу, который, как правило, выполняет их.

Любой гражданин может обратиться к Государственному защитнику, который приступает к расследованию, если сочтет жалобу обоснованной. Государственный защитник также тесно сотрудничает с Независимым управлением по рассмотрению жалоб (Independent Complaint Directorate), которое направляет ему полученные жалобы на действия полиции.

14. Специальный докладчик провел рабочую встречу с председателем Национальной коалиции за равноправие гомосексуалистов и лесбиянок, который сообщил ему о проблемах и проявлениях дискриминации по признаку пола, от которых страдают (в школе, в сфере занятости, при доступе к медицинскому обслуживанию) входящие в коалицию южноафриканцы и иммигранты из Намибии, Зимбабве, Ботсваны и Заира. Собеседники Специального докладчика проинформировали его о ведущихся с парламентом и правительством переговорах об отмене законов против гомосексуалистов, принятых во времена апартеида; они с удовлетворением восприняли уже вынесенные судебные решения по утверждению равенства между мужчиной и женщиной, а также то внимание, которое христианские церкви уделяют их положению. Они заявили, что сожалеют о дискриминации, которой подвергаются чернокожие в рамках их коалиции, и что они стремятся к установлению равенства между чернокожими и белыми в ее рядах.

15. После реинтеграции в сообщество наций Южная Африка приступила к процессу ратификации международных и региональных договоров о защите прав человека. Правительство представило парламенту для ратификации международные договоры о правах человека; законодательство об их осуществлении находится в стадии разработки. В сотрудничестве с министерством образования предусматривается включить в программы школ и университетов учебный курс по правам человека.

II. ПРОВЕДЕНИЕ РЕФОРМ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ АПАРТЕИДА

16. После выборов 1994 года отмечены крупные политические преобразования. Однако этого нельзя сказать о других областях – экономике, образовании и социальной сфере. По словам министра юстиции, всеобщие выборы явились лишь отправной точкой. Южноафриканское общество все еще страдает от расовых предрассудков. Пока еще есть отторгнутые от общества люди, чем и подтверждается необходимость осуществления экономических, социальных и культурных преобразований. Радикальные реформы проводятся в административных институтах, в армии, полиции и органах юстиции.

А. Реформы

1. Поощрение единства и примирения

17. Первоочередной задачей демократически избранного правительства явилось поощрение единства и примирения между всеми группами населения Южной Африки. Для этой цели была создана Комиссия по установлению истины и примирению; не выполняя никаких судебных функций, она, в частности, уполномочена выявлять причины, характер и

масштабы нарушений прав человека, совершенных во времена апартеида. Кроме того, ей поручено собирать информацию о судьбе оставшихся в живых жертв нарушений прав человека, разыскивать их, проводить их реабилитацию, восстанавливать их доброе имя и обеспечивать им возмещение. Наконец, Комиссия имеет право амнистировать лиц, виновных в совершении нарушений прав человека, которые согласились дать показания.

18. Комиссия разработала программу реабилитации и предоставления компенсации семьям погибших и лицам, пострадавшим в результате массовых нарушений прав человека, совершенных в 1960–1994 годах. Эта программа, представленная правительству и парламенту для рассмотрения и одобрения, включает пять направлений:

- а) индивидуальные компенсационные выплаты, которые явятся частью системы индивидуальных финансовых дотаций;
- б) символическую компенсацию, которая поможет общинам совместно увековечить память о "прошлых потерях и победах";
- в) программы реабилитации общин;
- г) институциональную реформу, направленную на предотвращение новых нарушений прав человека; и
- е) срочные предварительные выплаты по возмещению.

19. Предложения Комиссии по установлению истины и примирению были разработаны на основе ряда принципов, согласно которым возмещение должно являться ориентированным на развитие, простым и эффективным, соответствовать культурным условиям, основываться на интересах общины, и при этом способствовать оздоровлению и примирению, а также наращиванию внутриобщинного потенциала.

20. Индивидуальная компенсация будет осуществляться по схеме, согласно которой каждому пострадавшему от серьезных нарушений прав человека в течение шести лет ежегодно будет выплачиваться индивидуальное денежное пособие. Основная часть суммы пособия явится компенсацией за страдания, причиненные соответствующему лицу в результате серьезных нарушений прав человека.

21. Символическая компенсация предполагает создание памятников, но могла бы осуществляться и в различных иных формах. Она может включать возведение мемориалов и памятников на национальном и местном уровнях, а также учреждение "дня памяти". На индивидуальном уровне символическая компенсация могла бы также предусматривать оказание отдельным лицам содействия в получении свидетельств о смерти их погибших

родственников и окончательном урегулировании нерешенных юридических вопросов либо в погашении их судимости. Пострадавшим может предоставляться право на эксгумацию и перезахоронение их родственников, а в отдельных случаях – на получение надгробной плиты или памятника.

22. Комиссия далее рекомендовала переименовывать улицы и объекты на территории общин в честь памятных для них лиц или событий. Она указала на необходимость проведения соответствующих торжественных церемоний. В основе программ общинной реабилитации лежит принцип, согласно которому возмещение должно быть ориентировано на развитие и обеспечивать отдельным лицам и общинам возможность распоряжаться своей судьбой. Поэтому оно предполагает достаточное осведомление и информирование пострадавших об имеющихся ресурсах в рамках процесса ознакомления с их образом жизни. К числу рекомендуемых видов общинной реабилитации относятся медицинское обслуживание, психическая медицинская помощь, образование и предоставление жилья. В рамках мероприятий по психологической реабилитации предусмотрены программа по демилитаризации молодежи, привыкшей к насилию как к средству разрешения конфликта, и многоаспектная программа с участием всех министерств и ведомств, направленная на расселение тысяч "внутренних" беженцев, покинувших свои дома в связи с политическим конфликтом.

23. Институциональная реформа созвучна более глобальным целям Комиссии, в том числе мерам по предупреждению возобновления нарушений прав человека в целом ряде секторов, таких, как судебные органы, средства массовой информации, силы безопасности и предпринимательский сектор; эта реформа должна содействовать развитию культуры прав человека в Южной Африке. Срочная предварительная компенсация в рамках предусмотренной Комиссией программы возмещения и реабилитации направлена на предоставление ограниченных финансовых средств лицам, испытывающим крайнюю нужду, с тем чтобы обеспечить им доступ к необходимым услугам и структурам.

24. Комиссией получено около 15 000 заявлений от лиц, пострадавших от нарушений прав человека, и их родственников, а также 7 000 ходатайств об амнистии. Ею было заслушано более 1 000 лиц, связанных со случаями массовых нарушений прав человека – от жестокого обращения до убийств, включая пытки и похищения. Хотя некоторые склонны жестко критиковать Комиссию и называть ее деятельность "комедией" ^{5/}, первоочередная функция этого специального учреждения заключается в том, чтобы сгладить затаенную в людях обиду и помочь им отрешиться от прошлого во имя установления братских отношений между различными группами населения Южной Африки.

25. Другой аспект политики единства и примирения заключался в том, чтобы вести в средствах массовой информации пропаганду идей объединения и добрососедства. С этой целью Южноафриканская радиовещательная корпорация подготовила цикл передач, тема которых одновременно явилась лейтмотивом – "Simunye-We are One" ("Мы – единая

нация"). В телевизионных передачах теперь участвуют представители всех рас, проживающих в Южной Африке, укрепляя тем самым концепцию "нации-радуги" ("rainbow nation"), выдвинутую архиепископом Десмондом Туту.

26. Проведение политики единства и примирения оказало лишь ограниченное воздействие на южноафриканское общество. Комиссия не добилась сотрудничества со стороны Партии свободы Инката, обвинившей ее в "охоте на ведьм" среди членов этой партии. Ни один из ее лидеров не подал ходатайства об амнистии за свои действия, несмотря на их причастность к политическому насилию и убийству активистов движения по борьбе с апартеидом. Национальная партия также прекратила сотрудничество с Комиссией после того, как бывший президент Республики Фредерик Виллем де Клерк был подвергнут суровой критике за отказ признать ответственность своей партии за нарушения прав человека, совершенные во времена апартеида. Эта партия отказалась дать показания о механизмах подавления (National Security Management System), которые были негласно созданы в последние годы апартеида для подрыва АНК и сил, боровшихся с режимом. Аналогичным образом представители судебной власти и деловых кругов из числа белых жителей, служившие мощной опорой системе апартеида, отказались сотрудничать с Комиссией по установлению истины и примирению.

27. Тем не менее Комиссии, которая завершила работу и представила свой доклад 29 октября 1998 года, удалось частично удовлетворить потребность населения Южной Африки в истине и в осмыслении внутренней природы апартеида, равно как и помочь осознать характер борьбы и ошибки сил, противостоявших апартеиду. Хотя осуществлявшееся в рамках ее работы взаимодействие между теми, кто пострадал от нарушений прав человека, и теми, кто совершал эти нарушения, носило болезненный характер, оно помогло успокоить некоторые умы и ослабить ощущение безнаказанности виновных, дав импульс процессу самоочищения. Это взаимодействие позволило, не оправдывая преступных деяний, придать некоторым лицам, виновным в нарушениях прав человека, человеческий облик, дав им возможность предстать в качестве заложников неподконтрольной им системы и получить прощение со стороны тех, кто выжил, кто погиб, или со стороны родственников погибших. Так, например, южноафриканцы узнали от возглавлявшего проект д-ра Дана Гусена, что бывшее правительство приступало к программе научных исследований по выведению бактерий, способных вызывать смерть или бесплодие только у представителей черной расы. Наряду с этим достоинство пострадавших было восстановлено, и, хотя назначаемая им компенсация не сможет возместить потерю близкого человека и устранить последствия жестокого обращения, она позволит притупить чувство горечи, которое способна вызвать амнистия виновных.

28. Комиссия стремилась разъяснять, что поощрение единства и примирения является общей целью, в достижении которой должны участвовать все южноафриканцы без какого-либо исключения, с тем чтобы отныне Южная Африка избавилась от тяжелого наследия прошлого и постепенно продвигалась по пути единения.

2. Программа реконструкции и развития

29. Программа реконструкции и развития является инструментом преобразования южноафриканского общества. Разработанная АНК и его сторонниками эта правительственная программа направлена на реформирование социально-экономических условий жизни большинства населения Южной Африки, обездоленного в период режима апартеида. Она нацелена на устранение унаследованных от апартеида различий и диспропорций во всех секторах экономики и общества (в сферах занятости, промышленности, сельского хозяйства, образования, культуры, здравоохранения, социального обеспечения).

30. Эта программа предусматривает пять главных направлений: а) удовлетворение основных потребностей; б) развитие людских ресурсов; в) экономическое строительство; г) демократизацию государства и общества; е) непосредственное осуществление программы реконструкции.

31. Интерес Программы к данному исследованию обусловлен тем, что в ней ставится акцент на реализацию как экономических, социальных и культурных прав, так и гражданских и политических прав. В этой связи правительство считает своей первоочередной задачей приступить к удовлетворению основных потребностей населения, т.е. к его обеспечению работой, землей, жильем, водой, электроэнергией, средствами связи, транспортом, чистой и здоровой окружающей средой, питанием, медицинским обслуживанием и социальной помощью. Сюда относятся программы перераспределения значительных земельных угодий среди лиц, не имеющих земли, строительства более 1 млн. единиц жилья, обеспечения всего населения чистой питьевой водой и канализацией, электроснабжения 2,5 млн. новых единиц жилья и обеспечения всего населения доступным медицинским обслуживанием и средствами связи.

32. Развитие людских ресурсов предусматривает образование с первого по третий уровень, от детских дошкольных учреждений до продвинутой научно-технической подготовки. Оно ориентировано на детей, студентов и взрослых и включает подготовку в учебных заведениях и на рабочем месте.

33. Относительно гражданских и политических прав правительство считает, что реализация этой программы должна охватывать все слои южноафриканского общества. Данный этап реформ ставит новые задачи перед Конституцией и Биллем о правах, перед национальным, провинциальным и местным управлением, системой отправления правосудия, государственным сектором, полугосударственными органами, полицией и силами безопасности, общественными движениями и НПО. На этом этапе создается демократическая система информации для содействия социально-экономическому развитию. Ниже будет рассмотрена та активная роль, которую гражданское общество играет в упрочении демократии в Южной Африке.

34. Специальный докладчик имел возможность убедиться в реализации этой программы в сфере образования, на муниципальном уровне, в армии, в органах полиции и правосудия.

Образование

35. В ближайшее время будет подготовлена учебная программа "Curriculum 2000", направленная на изъятие из учебных материалов тех искажений, которые существовали при апартеиде. Будет поощряться многоязычие на основе 11 официально признанных национальных языков (африкаанс, английского, ндебеле, сепеди, сесуто, свази, тсонга, тсвана, венда, коса и зулу), которые будут преподаваться на равной основе.

Муниципальные советы

36. Эти органы все в большей степени отражают расовый и этнический состав населения страны. Целый ряд муниципальных советов, за исключением муниципального совета Кейптауна, возглавляются представителями чернокожего большинства, которые в их составе сотрудничают с муниципальными советниками, входящими в такие партии, где преобладают белые, как Национальная партия. В составе муниципального совета Претории чернокожие и белые члены АНК своими усилиями по интеграции различных общин, проживающих в этом муниципалитете, доказывают свое стремление преодолеть расовые барьеры. Были разработаны программы развития окраинных поселений. Благодаря установившемуся на ее территории сотрудничеству между белыми и чернокожими Претория являет собой пример новой Южной Африки.

Армия

37. Переименованная из Южноафриканских оборонительных сил в Южноафриканские национальные оборонительные силы (ЮАНОС) армия, которая была нацелена на дестабилизацию пограничных государств и совершение нападений на лагеря борцов за свободу из рядов АНК, ПАК и других партий, в настоящее время осуществляет интеграцию различных вооруженных групп, которые сражались против апартеида, в целях создания единого многорасового организма. Цель правительства заключается в том, чтобы превратить эту организацию из главной опоры апартеида, каковой она являлась в прошлом, в символ национального единства и уважаемую организацию, основанную на демократической законности. Новая роль армии определена в "белой книге", озаглавленной "Defence in Democracy: White Paper on National Defense for the RSA". В ее рядах правительство проводит политику равных возможностей и позитивных действий, которая предполагает недискриминацию на основе расы, пола, религии или другого признака. Реализуется учебная программа гражданского воспитания, охватывающая, в частности, основные аспекты демократии, Конституцию Южной Африки, Билль о правах, международное гуманитарное право, проблемы культурного многообразия и дисциплинарный устав вооруженных сил; материалы этой программы изданы в учебнике

"South African National Defense Force Civic Education Guidelines". Наряду с этим осуществляется программа военной подготовки, направленная, в частности, на то, чтобы открыть перспективы служебного роста для наиболее способных военнослужащих из рядов освободительных движений. Командование вооруженных сил Южной Африки передало Специальному докладчику приведенную ниже таблицу, в которой указано, каким образом в настоящее время распределяются 105 040 военнослужащих, составляющих 80,5% личного состава южноафриканской армии.

Распределение по расовому/половому признаку

(15 февраля 1998 года)

	Мужчины	%	Женщины	%	Всего
Белые	27 989	21,45%	13 884	10,64%	32,09%
Индийцы/Азиаты	3 563	2,73%	869	0,67%	3,40%
Цветные	8 383	6,42%	1 955	1,50%	7,92%
Африканцы/Чернокожие	65 105	49,89%	8 741	6,70%	56,59%
ВСЕГО профессиональных военнослужащих Южной Африки	105 040	80,50%	25 449	19,50%	100,0%

Доля профессиональных военнослужащих Южной Африки,
которым присвоено офицерское звание, в разбивке
по расовому/половому признаку

(15 февраля 1998 года)

	Мужчины	%	Женщины	%	Всего
Белые	6 880	5,27%	1 538	1,18%	6,45%
Индийцы/Азиаты	742	0,57%	127	0,10%	0,67%
Цветные	463	0,35%	63	0,05%	0,40%
Африканцы/Чернокожие	2 486	1,91%	265	0,20%	2,11%
15 декабря 1997 года	10 571	8,10%	1993	1,53%	9,63%

Принятие мер по дальнейшему выравниванию культурно-расового баланса в составе офицерского корпуса вооруженных сил возложено на генерал-майора Седибе – чернокожую женщину из рядов АНК. Недавно чернокожий военнослужащий был назначен начальником Генерального штаба вооруженных сил.

Полиция

38. Собеседники Специального докладчика признают, что полиция иногда прибегает к насилию и жестокости, в частности в отношении чернокожих. Чтобы положить конец подобным проявлениям, была создана полицейская служба поддержки общин – Community of Police Policy. Наряду с этим действует Независимое управление по рассмотрению жалоб – орган, в который можно обращаться с жалобами на действия сотрудников полиции. Была разработана и осуществляется в сотрудничестве с Бельгией программа проведения реформы органов полиции. Как и в армии, здесь проводится политика равных возможностей и позитивного отношения, цель которой – создать к 2000 году иерархическую структуру, представляющую все население Южной Африки и включающую не менее 40% женщин и 10% инвалидов. Одним из первых мероприятий явилось упразднение отдельных туалетных комнат для белых и чернокожих полицейских. Кроме того, применение расистских терминов – таких, как "каффир", – было отменено. Принимаются меры по разъяснению чернокожим полицейским их прав, с тем чтобы они не чувствовали себя пострадавшими, а учились реагировать на сохраняющиеся проявления расовой дискриминации. Им обеспечивается дополнительная подготовка, чтобы они не проходили службу исключительно в низовых оперативных звеньях, в то время как их белые коллеги будут задействованы в специализированных формированиях (научно-технических, элитных подразделениях) и на командных должностях.

Правосудие

39. Для обеспечения независимости судебной власти и доступа всех граждан к системе правосудия была создана Комиссия по делам юстиции, которой поручено обеспечивать расовое равновесие среди судебных работников. В юридическом колледже Претории была разработана учебная программа позитивного развития отношений и эволюции мышления в судебском корпусе.

В. Противодействие переменам

40. Это противодействие выражается в продолжающемся скрытом заговоре: усилиях белого меньшинства по сохранению экономических и социальных привилегий; саботировании правительственных мероприятий на уровне административных органов; негативной оценке действий правительства в ряде средств массовой информации; представлении мероприятий по обеспечению равных возможностей и политики позитивных действий в качестве "обратного" расизма и расовой дискриминации.

41. На пятидесятой национальной конференции Африканского национального конгресса 16 декабря 1997 года в Мафикенге (провинция Гаутенг) президент Нельсон Мандела резко осудил наличие плана подрывной деятельности, направленного на дестабилизацию молодой южноафриканской демократии. Президент заявил, что "различные элементы бывшего правящего класса стремятся создать систему, которая бы начала или активизировала кампанию по дестабилизации и деятельность которой, в частности, была бы направлена на: ослабление АНК и его союзников; использование преступности, чтобы сделать страну неуправляемой; подрыв экономики и уничтожение как у нашего народа, так и у всего мира веры в нашу способность управлять и достигать поставленных целей в области реконструкции и развития".

42. Утверждалось, что инициаторы этого подрывного проекта уже активно действуют в административных органах и других сферах южноафриканского общества, что они уже подстрекали некоторых лиц к совершению преступлений, предпринимали попытки ослабить и парализовать государственный аппарат, в частности, путем кражи государственного оборудования, оружия и боеприпасов; по словам президента Манделы, они прибегали к сокрытию важных для государственного функционирования документов и намереваются создать параллельные структуры, включая органы шпионажа и вооруженные силы. Было указано, что наиболее радикальных взглядов в этом движении придерживаются неонацистские группы, имеющие международные связи. Сторонники прежнего режима, которые противятся мерам по исправлению совершенной в прошлом несправедливости, утверждают, что речь идет о противоположной расовой дискриминации, не совместимой с Конституцией, предвещают "утечку мозгов" и экономическую катастрофу, если программы равных возможностей и позитивных действий будут претворены в жизнь.

43. Ввиду нехватки квалифицированных специалистов одна из главных дилемм, стоящих перед правительством, заключается в том, что в целях осуществления программы преобразований оно вынуждено рассчитывать на управленческий корпус, большинство которого работало при режиме апартеида и который не поддерживает эту программу. Собеседники Специального докладчика не преминули отметить нерешительность ряда административных работников, которые по-прежнему разделяют идеи апартеида и своей медлительностью тормозят осуществление реформ.

44. Большинство органов печати по-прежнему остаются в руках сторонников прежнего режима, за исключением газет "Соуэтан" и "Кейп Огаст", финансируемых чернокожими и метисами. Поэтому печать, скорее, дискредитирует деятельность правительства, нежели занимает объективную позицию; в ней члены правительства и представители АНК на уровне провинций нередко обвиняются в некомпетентности, nepотизме и коррупции.

45. Некоторые школы, ранее являвшиеся "белыми", отказываются принимать чернокожих. К их числу относится, например, школа во Врибурге, примерно в 200 км от Претории. Родителям чернокожих детей было отказано в их зачислении "из опасения, что их дети снизят уровень успеваемости". Белые составляют большинство в ассоциации родителей и преподавательском корпусе; кроме того, начальник местной полиции мало склонен к обеспечению соблюдения закона.

46. В школах, где преподавание велось только на языке африкаанс, законом было введено обязательное преподавание на английском и африканских языках ввиду отказа чернокожих от обучения на языке африкаанс. Однако со стороны африканеров наблюдается столь активное сопротивление использованию английского или африканских языков, что в одном учебном заведении могут существовать два вида обучения: один – для африканеров, другой – для чернокожих и других расовых групп. Один из способов, применяемых частными африканерскими школами для исключения чернокожих, заключается в значительном увеличении стоимости зачисления. Кроме того, приводится аргумент близости школ, в соответствии с которым зачисляться могут лишь дети, проживающие на определенном расстоянии от школы. Однако ввиду политики разделения по зонам проживания, проводившейся во времена апартеида, чернокожие по-прежнему расселены вдали от лучших школ, расположенных в районах проживания белых. Подобное положение вызывает у чернокожего населения резкое недовольство, и правительство ведет активный поиск решения. Верное духу компромисса, которым были отмечены преобразования 1994 года, оно отказывается от применения силы и предпочитает диалог с той общиной, в которой возникают проблемы.

III. НАРАСТАНИЕ КСЕНОФОБИИ

A. Миграционная нагрузка на Южную Африку и приток беженцев

47. После выборов 1994 года проблема иммиграции приняла угрожающие размеры, и власти, принимая во внимание рост ксенофобии среди населения, высказались за политику криминализации и регулярной высылки мигрантов, незаконно въехавших в страну или не имеющих документов. Среди "подпольных" или нелегальных мигрантов наиболее активно разыскиваются нигерийцы, называемые "франкофонами"; многие нигерийцы обвиняются в причастности к торговле наркотиками, преступным сообществам и сутенерству.

48. Статистические данные о количестве незаконных иммигрантов в Южной Африке неточны. Умеренные источники сообщают о наличии 500 000 таких иммигрантов, а, по мнению наиболее радикальных, их число составляет 2 и даже 11 млн. Вероятно, завышение численности нелегальных иммигрантов объясняется тем, что при расчетах учитываются мигранты, которые нередко занимаются в Южной Африке коммерческой деятельностью, но не желают постоянно проживать в этой стране. Еще одной причиной завышения их численности может служить характерная для некоторых политиков тенденция подтасовывать данные для целей предвыборной кампании, играя тем самым на опасениях населения.

49. Большинство мигрантов прибывают в страну по экономическим причинам. Наиболее многочисленными среди незаконных мигрантов являются выходцы из 14 стран – членов Сообщества по вопросам развития юга Африки (САДК) 6/. Причиной тому может служить целый ряд факторов: давняя традиция (берущая начало в XIX веке и усилившаяся в период апартеида) найма сезонных рабочих из Лесото, Мозамбика, Свазиленда и Ботсваны для работы на шахтах и в сельском хозяйстве, в частности на

фермах Мпумаланги и Северной провинции. Многие из этих рабочих проживают в Южной Африке нелегально либо при содействии своих работодателей, либо продолжая свое пребывание после истечения срока действия их разрешения на сезонные работы. Во-вторых, это объясняется географической близостью упомянутых стран, имеющих с Южной Африкой общие границы. Наконец, решающим фактором, вероятно, является тяжелое экономическое положение в ряде соседних стран, в частности в Мозамбике.

50. На долю Южной Африки приходится треть населения стран – членов САДК, а ее валовой внутренний продукт в три раза превышает совокупный ВВП остальных государств Сообщества. Например, соотношение между ВВП на душу населения в Южной Африке и Мозамбике составляет 1:40. Кроме того, установление демократии после выборов 1994 года еще более укрепило в умах потенциальных иммигрантов образ новой Южной Африки как "земли обетованной".

51. Помимо своего субрегиона, Южная Африка недавно зарегистрировала прибытие мигрантов из Центральной и Западной Африки (из Нигерии и Демократической Республики Конго), а также из Восточной Европы (болгар, поляков, югославов) и Азии (китайцев, индийцев, малайцев). Южная Африка является одной из наиболее привлекательных стран для беженцев из Анголы, района Великих Озер, Демократического Конго, Сомали и Либерии.

52. В кругах общественности, а также в административных органах не проводится различий между мигрантами, беженцами, просителями убежища и студентами; действительно, в стране отсутствует конкретное законодательство о праве убежища, хотя Южная Африка ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций о статусе беженцев и аналогичную Конвенцию ОАЕ. Они нередко приравниваются к "экономическим беженцам", т.е. к мигрантам. Поэтому беженцы не получают адекватной защиты и наравне с не имеющими документов мигрантами страдают от проявлений ксенофобии со стороны населения; некоторые из них подверглись физическому нападению и были убиты.

53. До недавнего прибытия беженцев правительство Южной Африки в сентябре 1993 года подписало с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев соглашение о предоставлении статуса беженцев 120 000 мозамбикцев, ранее считавшихся незаконными иммигрантами. Однако предусмотренная УВКБ программа репатриации позволит обеспечить возвращение лишь 30 000 мозамбикцев, поскольку остальные предпочитают незаконно оставаться в Южной Африке, чтобы не сталкиваться с экономическими и социальными трудностями в своей стране.

В. Контроль за иммиграцией: прекращение или продолжение?

1. Иммиграционная политика Южной Африки

54. Иммиграционная политика Южной Африки сосредоточена скорее на контроле и высылке, нежели на упорядочении перемещения лиц с учетом как собственных социально-экономических интересов, так и интересов ее партнеров по САДК, а также с учетом

геополитических и экономических реалий, продиктованных ее интеграцией в мировую экономику. Эту политику можно обобщить следующим образом: Конституция дает южноафриканцам право зарабатывать себе на жизнь, иметь доступ к медицинскому обслуживанию, образованию и т.п.; однако присутствие иностранцев, не обладающих законным статусом на территории Южной Африки, нарушает (или ограничивает) эти права. Таким образом, контроль за иммиграцией, защищая южноафриканцев от возможной конкуренции в области трудоустройства и социальных услуг, охраняет их конституционные права.

55. В основе нынешней иммиграционной политики лежат два закона:

а) Закон 1995 года о гражданстве Южной Африки, в котором устанавливаются три способа приобретения южноафриканского гражданства (рождение, происхождение и натурализация);

б) Закон 1991 года о контроле за иностранцами: до 1986 года при режиме апартеида вопрос о предоставлении статуса гражданина или резидента Южной Африки решался на основе расовой принадлежности. Лица, которым предоставлялось разрешение на постоянное проживание или гражданство, должны были легко ассимилироваться среди белого населения (*readily assimilable by the white inhabitants*); в 1986 году это расистское положение было изъято из законодательства. Закон о контроле за иностранцами различает три категории иностранных граждан: лица, имеющие документы на законный въезд в страну, лица, не имеющие документов (или незаконные иммигранты) и беженцы. Закон 1991 года наделял административные органы широкими полномочиями в области контроля за въездом и выездом иностранцев, но не обеспечивал адекватных судебных гарантий; в этой связи в 1995 году в него были внесены поправки. Некоторые сожалеют о том, что правительство полностью не переработало законодательство об иммиграции, с тем чтобы лучше учесть в нем региональные социально-экономические условия, являющиеся причиной перемещения групп населения.

56. Наряду с этим закон с внесенными в него поправками сохраняет криминализацию незаконной иммиграции и чрезмерное наказание за нее. Так, Закон 1995 года о контроле за иностранцами с внесенными в него поправками предусматривает общие меры по укреплению потенциала судебной системы и министерства внутренних дел по борьбе с незаконной иммиграцией. Кроме того, одно из его положений (статья 32 е)) предоставляет министерству внутренних дел полномочия принимать меры по обеспечению оптимального использования местной рабочей силы до выдачи разрешения на работу; это положение свидетельствует о явной поддержке правительством автаркической позиции, выгодной только гражданам страны – позиции, которая, по мнению ряда собеседников, противоречит участию страны в развитии субрегиона, охватывающего государства САДК.

57. Однако следует признать две позитивные меры, принятые южноафриканским государством: во-первых, санкционированную президентом Манделой в 1995 году легализацию 50 000 незаконно находившихся на территории страны несовершеннолетних выходцев из двух государств, сильно зависящих от Южной Африки – Лесото и Мозамбика, – а во-вторых, – объявленную в 1996 году амнистию незаконных иммигрантов из стран САДК и Анголы: лицам, которые въехали на территорию Южной Африки до 1 июля 1991 года, не совершили уголовно наказуемых деяний, имеют работу (включая самостоятельно занятых) и состоят в браке с лицом, имеющим гражданство Южной Африки, будут выданы необходимые документы. Учитывая, что число таких лиц незначительно (ограниченная географическая зона, многочисленные критерии, трудность подтверждения их соблюдения), проведение этой амнистии пока дало весьма скромные результаты 7/.

2. Контроль за иммиграцией

58. Большинство иммигрантов на территории Южной Африки, вероятно, являются незаконными (хотя их число трудно установить). Признанные в Законе о контроле за иностранцами в качестве "запрещенных лиц" ("*prohibited persons*"), преследуемых по закону, они считаются нежелательными, и, следовательно, к ним применяется задержание с последующей репатриацией. Этот порядок (арест, содержание под стражей, высылка) нередко подвергался критике как источник многочисленных злоупотреблений со стороны южноафриканских властей.

59. Ужесточение иммиграционного законодательства сопровождается усилением полицейского контроля (число подразделений полиции, занимающихся розыском незаконных иммигрантов, возросло с трех в 1994 году до 14 в 1995 году): участились рейды среди городских общин, подозреваемых в укрывательстве таких иммигрантов. В ряде сообщений указывается на несоблюдение процессуальных норм при аресте иммигрантов, предположительно являющихся нелегальными. Согласно некоторым пояснениям, "охота на иммигрантов" дает отдельным полицейским возможность продолжать применение жестоких и дискриминационных мер, практиковавшихся при апартеиде. Это насилие проявляется, в частности, в ходе "рейдов", сопровождающихся многочисленными, в большей или меньшей степени произвольными арестами, нередко с применением жестоких методов, в ходе которых далеко не последнюю роль играет "типичная внешность" 8/, а бремя доказывания законности своего статуса возлагается на подозреваемых; таким образом, многие иностранцы и даже южноафриканцы провели в тюрьме несколько месяцев, поскольку их статус подчас трудно определить.

3. Задержание

60. В соответствии с Законом о контроле за иностранцами лицо, подозреваемое в отсутствии законных оснований для проживания в стране, может быть подвергнуто задержанию на несколько 48-часовых сроков подряд по распоряжению сотрудника

иммиграционной службы и содержаться под стражей столько, сколько потребуется для определения его статуса. Тем не менее после первых 48 часов содержания под стражей задержанный должен быть письменно проинформирован о причинах его задержания. Фактически же лица содержатся под стражей без письменного разъяснения причин их задержания, нередко в течение весьма длительных сроков (закон не предусматривает максимального периода задержания ни до, ни после определения статуса иммигранта, и в частности в ожидании репатриации). Хотя до осуществления репатриации иммигрант по закону имеет право на обжалование (т.е. на доведение своей ситуации до сведения компетентных властей), это право, очевидно, никогда не соблюдается.

61. К этому следует добавить подчас тяжелые условия задержания или содержания под стражей (камеры в полицейских участках не приспособлены для длительных периодов задержания). В сообщениях указывается на плохое питание, совместное содержание с уголовными преступниками, жестокое обращение со стороны сотрудников полиции (усугубляющееся еще и тем, что доступ незаконных иммигрантов к официальным средствам правовой защиты затруднен в силу их статуса), и все эти факторы, очевидно, явились причиной смерти нескольких задержанных иммигрантов.

62. Недавно были приняты меры по улучшению условий содержания в экспериментальном транзитном центре "Линдела" – Центре для несовершеннолетних в Дьямбу. Этот центр, который Специальному докладчику удалось посетить, находится примерно в 100 км от Йоханнесбурга. Управление центром было передано частной компании "Дьямбу Траст", которая осуществила переоборудование прежних бараков для содержания несовершеннолетних чернокожих южноафриканцев в центр содержания иммигрантов, не имеющих документов. Эта компания занимается размещением, питанием задержанных и уходом за ними. Наблюдение за задержанными и осуществление процедур по их приему, освобождению и репатриации возложено на 18 сотрудников министерства внутренних дел. Задержанные имеют право на свидания и на пользование телефоном; в их распоряжении имеется большой двор, окруженный высокими стенами, которые снаружи охраняются сторожевыми собаками.

63. Центр рассчитан на прием 1 000 человек – по 24 в каждой камере. В нем имеется 48 туалетных комнат для мужчин и три для 20 женщин. В день посещения Специального докладчика 3 марта 1998 года в центр только что поступили 48 незаконных иммигрантов: один египтянин, один индеец и 46 мозамбикцев. В тот период в центре находилось около 20 женщин. Прибывающие в центр незаконные иммигранты доставляются из всех районов страны. Они содержатся в нем в среднем пять дней – столько, сколько необходимо для подготовки их высылки в страну происхождения. Высылка в сопредельные страны осуществляется поездом, в удаленные страны – самолетом. Период содержания в центре может превышать неделю в случае, когда не имеющий документов мигрант отказывается указать свое гражданство или когда власти его страны не сотрудничают в целях его репатриации. Специальный докладчик мог констатировать, что в центре

содержатся только представители тропической Африки (в основном выходцы из Мозамбика и Зимбабве), и не видел ни одного индийца, египтянина или европейца, как о том было заявлено ранее.

64. Помимо названия компании, осуществляющей управление и рисующей иллюзорное будущее за высокими стенами центра ("Дьямбу" на языке венда означает "рассвет"), центр Линдела располагает адекватной инфраструктурой для транзита лиц, обращение с которыми, как представляется, достаточно хорошее. Контракт с осуществляющей управление компанией истекал в апреле 1998 года и проходил процедуру продления. Эта компания предусматривает строительство еще одного транзитного центра примерно на 1 000 человек, что свидетельствует о все большем ожесточении миграционной политики Южной Африки.

65. Представляется, что в дополнение к отдельным случаям применения насилия при аресте и содержании под стражей незаконных иммигрантов органы полиции по-прежнему не проявляют активности в защите иммигрантов от нападений со стороны населения (поскольку доступ таких иммигрантов к средствам правовой защиты затруднен, то халатность со стороны полицейских легко остается незамеченной). Другие свидетельства указывают на коррупцию среди сотрудников полиции и должностных лиц по контролю за иммиграцией (торговля документами, кража имущества репатриированных незаконных иммигрантов).

66. Еще одним признаком обстановки насилия в отношении иммигрантов является то, что Южноафриканские национальные оборонительные силы (ЮАНОС) подключены к борьбе с незаконной иммиграцией и постоянно требуют ужесточения мер по сокращению притока незаконных иммигрантов (пограничных нарядов недостаточно), в частности расширения и перевода в режим "смертельно" (33 000 вольт) электрифицированной заградительной системы на северной границе.

С. Ксенофобия в отношении чернокожих

67. Согласно исследованиям, после выборов 1994 года среди чернокожего и белого населения продолжала нарастать ксенофобия в отношении иммигрантов, в частности африканцев 9/. Она проявляется как в пренебрежительных названиях иностранцев в повседневной речи - "amakwerewere", "amagrigamba" и "amagongogo" (чужаки) 10/, так и в материалах прессы, обвиняющей незаконных иммигрантов во всех бедах южноафриканского общества (преступности, наркомании и т.п.). Синдром нашествия иммигрантов, хорошо известный в Европе и Америке, проявляется и в Южной Африке и питает всевозможные страхи, кристаллизующиеся в образе "swart gevaar" (на языке африкаанс - "черная опасность"), который рисуют отдельные органы печати, придерживающиеся прежних взглядов на африканцев. К этому добавляется "охота на людей" и доносительство, поощряемое южноафриканской полицией. Особенно больших масштабов ксенофобия достигла в провинциях Гаутенг (в частности, в Йоханнесбурге, где район Хиллброу полностью заселен различными иностранцами), Мпумаланга и Капской.

68. На иностранцев, ошибочно или справедливо подозреваемых в незаконном проживании, совершались нападения, например в городке Александра близ Йоханнесбурга в декабре 1994 года и в январе 1995 года. В течение нескольких недель группы южноафриканцев активно добивались выдворения "нелегалов", обвиняя их в преступлениях, сексуальных нападениях, безработице и во всякого рода антиобщественных деяниях. Согласно полученной информации, эта кампания, известная под названием "Buyelekhaya" ("Возвращайтесь домой"), подогревалась членами АНК, Коммунистической партии Южной Африки, Южноафриканской национальной гражданской организации, группой местных активистов Александры и ассоциации владельцев частной собственности Александры 11. Кампания "Buyelekhaya" была нацелена главным образом против выходцев из Мозамбика, Малави и Зимбабве, многие из которых проживали в стране уже давно.

69. Кроме того, жертвами проявлений ксенофобии со стороны населения являются иностранные уличные торговцы (выходцы из Зимбабве, Индии, Китая, Мозамбика, Нигерии, Сенегала, Сомали), в отношении которых такие корпоративные или иные организации, как Малый бизнес против преступности, Инициативная группа по выявлению незаконных иммигрантов, Африканская палата уличной торговли и независимого предпринимательства, Ассоциация уличной торговли Большого Йоханнесбурга, применяют угрозы и призывают к бойкоту и агрессии. Некоторые члены этих организаций перешли к действию: в августе 1997 года в Йоханнесбурге южноафриканские уличные торговцы набросились на своих коллег-иностранцев, среди которых было много торговцев из Сенегала, избили их и уничтожили их лотки с товарами, в то время как толпа выкрикивала: "Phansi markwerekwere" ("Долой иностранцев!").

70. Одна из причин, породивших эту волну ксенофобии, заключается в том, что при режиме апартеида Южная Африка была отрезана от остальной части африканского континента и представляла себя плотью от плоти Европы и ее культуры. Африканцы же считались дикарями и пособниками ООН, на которую возлагалась ответственность за введение экономических санкций против режима апартеида. Проявлявшаяся африканцами солидарность с угнетенными народами Южной Африки мало известна большинству южноафриканцев, которых режим апартеида держал в полном неведении. Лишь бывшие южноафриканские беженцы, возвратившиеся в свою страну из изгнания, проявляют терпимость и открытость по отношению к выходцам из других африканских стран, которые приняли и поддерживали их в борьбе с апартеидом. После избрания Нельсона Манделы президентом страны лишь благодаря проведению Кубка Африки по футболу 1996 года южноафриканское телевидение дало жителям страны возможность открыть для себя другие народы и нации африканского континента. Поездка Специального докладчика проходила в период проведения Кубка Африки-98 – события, которое позволило южноафриканцам еще лучше познакомиться с другими народами Африки.

71. Еще одной причиной подобного отношения является стремление помешать иностранцам воспользоваться плодами крупномасштабной программы перераспределения экономических ресурсов, осуществляемой новым правительством. В действительности же

население, которое вряд ли может обвинить правительство в том, что оно не представляет его интересы, возлагает на иностранцев ответственность за все беды общества: безработицу, рост преступности и т.п. Так, например, иммигрантов упрекают в том, что они "захватывают" работу, предназначенную для южноафриканцев, снижают профсоюзные нормы, соглашаясь на очень низкую зарплату и тяжелые условия труда, пользуются системой социального обеспечения без уплаты взносов и, следовательно, подрывают правительственную программу реконструкции и развития (ПРР).

72. Однако, поскольку приводимые статистические данные о количестве незаконных иммигрантов ненадежны, то оценочная стоимость незаконной иммиграции в Южной Африке также неточна 12/. Последствия пребывания незаконных иммигрантов для экономики страны должны оцениваться с учетом следующих факторов:

а) большинство из них самостоятельно заняты (торговля, ремесла) и, следовательно, не "захватывают" работу южноафриканских безработных (на долю которых, согласно оценкам, приходится 33% активного населения страны), тем более что они сосредоточены в неформальном секторе экономики. Вместе с тем благодаря им иногда осуществляется создание рабочих мест и передача умений и навыков;

б) кроме того, если они участвуют в формальном секторе экономики (сельском хозяйстве, промышленности и строительстве) и соглашаются трудиться за очень низкую плату, то вина за это скорее ложится на работодателей этих отраслей, которые видят в иммигрантах легкую добычу для целей эксплуатации 13/. Как ни странно, именно их незаконный статус дает работодателям возможность обходить трудовое законодательство;

с) наконец, они редко пользуются социальными услугами (здравоохранением и образованием), опасаясь огласки и высылки.

73. Распространенная мысль о том, что незаконные иммигранты лишь потребляют социально-экономические ресурсы Южной Африки, не участвуя в их производстве, не всегда обоснована (они потребляют блага с уплатой налога на добавленную стоимость); фактически именно отсутствие законного статуса мешает им в полной мере участвовать в оплате государственных услуг (через подоходный налог).

74. Что касается якобы высокого уровня преступности среди незаконных иммигрантов, то эти данные ненадежны, поскольку факт ареста нескольких таких иммигрантов за уголовные деяния не означает, что все незаконные иммигранты – преступники. Следовательно, часто выдвигаемый полицией аргумент о том, что борьба с преступностью предполагает "охоту" на незаконных иммигрантов, не является беспорным, хотя находит одобрение среди общественности.

75. Завершая работу над докладом, Специальный докладчик получил информацию о том, что 3 сентября 1998 года погибли два сенегальца и один мозамбикец, пытавшиеся скрыться от толпы южноафриканских безработных, которые угрожали им убийством,

обвиняя в "захвате работы южноафриканцев". Этот инцидент произошел в поезде Претория-Йоханнесбург; как сообщалось, двое из погибших были убиты электрическим током, пытаясь скрыться по крыше поезда, а третий упал на железнодорожные пути. Специальный докладчик направил информацию об этом инциденте правительству Южной Африки для изложения замечаний.

76. Подобный рост ксенофобии также наблюдается среди части политических руководителей Южной Африки 14/ и может объясняться двумя факторами:

а) эти руководители вторят своему электорату, тем более что это дает им возможность сваливать на "козла отпущения" последствия трудностей, препятствующих немедленному решению социально-экономических проблем, стоящих перед страной;

б) ведением переговоров в контексте перехода к демократии. Проблемами иммигрантов занимаются главным образом два министерства – министерство внутренних дел (возглавляемое представителями Партии свободы Инката – ПСИ) и министерство иностранных дел (руководимое Африканским национальным конгрессом – АНК). Известно, что многие активисты АНК до прихода к власти спаслись благодаря иммиграции, являвшейся единственным средством избежать тюремного заключения. Поэтому некоторые руководители этой партии выступают за более гибкую политику в отношении иммигрантов, не скрывая при этом своего несогласия с нынешним обращением с иностранцами. Тем не менее ввиду многочисленных проблем национального масштаба, явившихся предметом жарких дебатов в ходе переговоров о Конституции (в частности, между АНК и ПСИ возникла жесткая полемика по вопросу о регионализации), по другим вопросам, которые были сочтены менее важными на настоящий момент, включая вопрос об иммиграции, был достигнут в некотором роде "вялый" консенсус во избежание дальнейших споров (этим можно объяснить отсутствие радикальной позиции АНК в отношении политики, осуществляемой главным образом ПСИ под руководством министра внутренних дел г-на Мангосуту Бутелези).

77. В целом можно сказать, что, по-видимому, как общественное мнение, так и ряд политических деятелей в настоящее время считают признание прав иммигрантов роскошью, которую страна с ограниченными ресурсами и острыми социальными проблемами, являющимися наследием долгих лет угнетения, не может себе позволить.

IV. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

78. Правительство создало рабочую группу по международной миграции для рассмотрения проблем, связанных с иммиграцией в Южную Африку, и подготовки предложений по их решению. 13 мая 1997 года эта группа представила министру внутренних дел свой доклад (Draft Green Paper on International Migration), в котором она, в частности, отмечает, что "разработка и осуществление иммиграционной политики должны (...) полностью соответствовать новой Конституции и Биллю о правах личности. Эта политика

также должна соответствовать принятому нами обязательству утверждать универсальные права человека, административное правосудие и ряд основных прав для всех лиц, находящихся под юрисдикцией Южной Африки".

79. Рабочая группа признает, что "цель, стоящая перед Южной Африкой, заключается в преобразовании расово мотивированной иммиграционно-миграционной политики в нерасовую и рациональную политику, отвечающую объективным потребностям страны". Она справедливо напомнила, что, помимо политических прав, таких, как избирательное право, или некоторых экономических прав – как право заниматься торговлей, доступ к занятости или профессии – все остальные права, гарантируемые Конституцией Южной Африки и южноафриканским Биллем о правах личности, распространяются в равной степени на любое лицо, проживающее в Южной Африке, а не исключительно на граждан страны. Следовательно, основные права мигрантов, не имеющих документов, должны соблюдаться.

80. С 13 по 15 июня 1997 года министерство юстиции совместно с университетом Западной Капской провинции и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев провело международную конференцию по ксенофобии, в ходе которой были выявлены проблемы, стоящие перед южноафриканским обществом в его отношениях с иностранцами. Она явилась для министерства юстиции возможностью выдвинуть ряд предложений, связанных с изучением причин ксенофобии, законодательством, образованием и информацией, предназначенной для активизации борьбы против расизма и ксенофобии:

а) Относительно антидискриминационного законодательства министр заявил, что "настоятельно необходимо, чтобы беженцы подпадали под действие конкретных положений внутреннего законодательства, а не рассматривались в качестве обычных иностранцев", и что, хотя явление дискриминации разработано подробно, следует признать противозаконными ее отдельные формы – например, такие, как правонарушения на почве расизма и ксенофобии, а также дискриминацию в сфере занятости и предоставление товаров и услуг".

б) Касаясь образования и информации, министр подчеркнул, что с их помощью борьба против расизма и ксенофобии может быть усилена. "Школьные программы должны быть сосредоточены на вопросах истории, а проводимые исследования – на характере, причинах и проявлениях расизма и ксенофобии на местном, региональном и национальном уровнях. Необходимо проводить курсы профессиональной подготовки в целях поощрения восприимчивости к культуре, предостережения о возможном нанесении ущерба и изучения правовых аспектов дискриминации для лиц, ответственных за осуществление приема на службу, служебного продвижения и процедур, а также для лиц, имеющих непосредственный контакт с персоналом или обеспечивающих соответствие сотрудников организации стандартам и политике недискриминации и равенства возможностей. Наконец, необходимы механизмы и инструменты для независимого расследования инцидентов и изучения конфликтных областей".

Предложения такого рода должны способствовать формированию новой культуры прав человека в Южной Африке в интересах улучшения обращения с иностранцами.

V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

81. Гражданское общество в настоящее время осуществляет переход от стратегии борьбы против апартеида и за установление демократии к выполнению жизненно важной роли наблюдателя за деятельностью правительства и к мероприятиям по укоренению культуры прав человека в южноафриканском обществе. Однако организации гражданского общества пока еще не уделяют достаточного внимания правам человека иностранцев. Представители церквей, с которыми встречался Специальный докладчик, признали необходимость братского приема выходцев из других африканских стран. Однако из-за отсутствия средств церкви были не в состоянии провести информационно-пропагандистскую кампанию борьбы с ксенофобией, поскольку с прекращением апартеида внешние источники финансирования по поддержке их проектов начали истощаться. Кроме того, они подчеркивают необходимость срочного улучшения условий жизни южноафриканцев.

82. Такие учреждения, как Институт по изучению проблем демократии в Южной Африке (ИПДЮА), ведут постоянную исследовательскую работу по подготовке программ распространения демократического мышления среди населения Южной Африки. Кроме того, ИПДЮА тщательно анализирует деятельность правительства и регулярно представляет ему предложения по усовершенствованию его социально-экономической политики.

83. На базе Кейптаунского университета одна из неправительственных организаций проводит исследование проблемы многоязычия, которое озаглавлено "Проект исследования альтернативного обучения" и касается преподавания на национальных языках. Оно охватывает 11 официальных языков (см. пункт 35), включая английский и африкаанс. Как указал собеседник Специального докладчика, эта программа осуществляется в связи с тем, что в государственных учреждениях отсутствуют традиции многоязычия; что в учреждениях "белого большинства" африканские языки в устной и письменной речи не используются; что доминирующими языками являются английский, африкаанс и коса; что в средствах массовой информации африканские языки не используются, за исключением теле- и радиостанций, транслирующих программы на языках коса и зулу. Этот проект является экспериментальным и направлен на обучение и ликвидацию неграмотности среди наибольшего числа жителей.

84. Деятельность НПО также нацелена на укрепление организационного потенциала общин и их средств по оказанию влияния на политику центральных или провинциальных органов управления. Примером тому является Провинциальная парламентская программа – совместная инициатива Института по изучению проблем демократии в Южной Африке (ИПДЮА), Института многопартийной демократии (ИМПД), "Блэк сэш" и Ассоциации юристов за права человека (ЮПЧ) в провинции Квазулу/Наталь. Целью этой программы является оказание влияния на провинциальный парламент, с тем чтобы его деятельность

была транспарентной, эффективной и отражала интересы населения. В рамках этой программы также принимаются меры по созданию провинциальным парламентом местного органа по защите прав человека. Программы политико-правовой подготовки членов других НПО и базовых общинных организаций и распространение информации посредством различных публикаций являются основными элементами программы действий этой организации.

85. Наконец, задачей других НПО, таких, как Совет по разрешению общинных споров (СРОС), является урегулирование конфликтов между общинами, отдельными лицами внутри общин и политическими организациями путем диалога, посредничества и примирения. Следует напомнить, что в Квазулу/Наталь в ходе демократического переходного процесса происходили жестокие конфликты между членами АНК и Партией свободы Инката. СРОС стремится объединить представителей двух этих партий за столом переговоров и оказать им содействие в разрешении конфликтов ненасильственными средствами.

VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы

86. Южноафриканское общество переживает глубокие преобразования. Сложная социально-экономическая ситуация в стране характеризуется, во-первых, сопротивлением переменам со стороны основной части белого меньшинства, в руках которого находится экономический потенциал, а во-вторых, – нарастанием волны ксенофобии, особенно в отношении чернокожих, прибывших из других регионов Африканского континента.

87. В рамках процесса реформ в Южной Африке ведется активная законодательная деятельность в целях полной демократизации общества. Политическая воля руководителей находит свое отражение в создании учреждений, основанных на принципах свободной плюралистической демократии и прав человека, провозглашенных и поощряемых Организацией Объединенных Наций. Однако социально-политическая инерция и даже сохранение традиций апартеида, не поддающихся быстрому преодолению, ограниченность финансовых средств и пока еще неадекватность людских ресурсов препятствуют проведению преобразований; при этом не следует забывать и фактор времени – южноафриканцы стремятся скорее пожать и использовать плоды освобождения, хотя осуществляемая "бархатная" революция началась лишь в 1994 году.

88. Политическая решимость и воспитание в перспективе представляются необходимыми для обеспечения соблюдения прав человека и успешного ведения борьбы с расизмом, расовой дискриминацией и ксенофобией. Своей победой над апартеидом народ Южной Африки доказал, что он может добиться успеха; теперь ему нужно дать кредит доверия, при этом помогая ему учитывать опасность сохранения расизма, расовой дискриминации и ксенофобии в их различных формах и ипостасях.

89. Иммигранты, независимо от статуса их пребывания в стране (законного или незаконного), являются человеческими существами и в силу этого обладают рядом прав, предусмотренных в Международном билле о правах человека (Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах) и в Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают. Таким образом, тот факт, что какое-либо лицо незаконно въехало на территорию какой-либо страны, не влияет на права, которыми это лицо обладает на основании указанных документов (подписанных Южной Африкой, хотя еще и не ратифицированных ею) и в число которых входят: право на жизнь, безопасность, физическая неприкосновенность, право на равенство перед законом, содержание под стражей в соответствии с процедурами, которые предусмотрены национальными и внутренними органами.

В. Рекомендации

90. С учетом вышеизложенного Специальный докладчик рекомендует следующее:

1. Продолжать процесс примирения, по-прежнему стараясь привлечь к нему ту часть населения, которая отказывается в нем участвовать или примкнуть к нему.

2. Пропагандировать и преподавать нормы Конституции и прав человека во всех школах и распространять их через средства массовой информации наряду с проведением кампании гражданского воспитания среди населения в целях борьбы против ксенофобии и поощрения терпимости, учитывая рост и распространение ксенофобии в отношении чернокожих из других районов Африки. Обучение в области прав человека должны проходить прежде всего ответственные работники иммиграционной службы (полицейские и должностные лица).

3. Принять новое иммиграционное законодательство, свободное от наследия апартеида. Помимо элементарного соблюдения предусмотренных законом норм, следует улучшить процедуру, в частности в том, что касается срока содержания под стражей перед репатриацией (его продолжительность должна быть ограничена, чего в настоящее время не наблюдается). Задержанные должны иметь право на обжалование, на представление своих интересов (услуги адвоката) и на помощь переводчика, предоставляемую государственными органами в ходе официальных допросов. Наконец, лица, задержанные в ожидании репатриации, не должны содержаться в учреждениях, предназначенных для уголовных преступников, что не всегда имеет место (в частности, когда они содержатся длительное время в полицейских участках).

4. Учитывая проницаемость границ, репатриация незаконных иммигрантов в их страны происхождения представляется малоэффективной мерой борьбы с незаконной иммиграцией (в 1994 году было репатриировано лишь 90 000 незаконных иммигрантов по сравнению с почти 2 млн. таких иммигрантов, которые, как утверждается, находятся на

территории страны). Эта мера обеспечивает лишь краткосрочный эффект и не учитывает региональных экономических диспропорций, хотя экономический фактор является основной причиной иммиграции в Южную Африку, тем более что связанные с "холодной войной" конфликты в этом районе Африки прекратились, в результате чего количество беженцев уменьшилось 15/. Южной Африке следует ввести более широкое определение термина "беженец", с тем чтобы включить в него некоторые категории иммигрантов САДК, спасающихся от экономической нестабильности в своей стране, которая частично обусловлена политикой дестабилизации, проводившейся южноафриканским правительством в этом субрегионе (Зимбабве, Мозамбике, Анголе) в 70-80-х годах. В более общем плане следует проводить идею о том, что в долгосрочной перспективе единственной эффективной стратегией для решения проблем миграции между этими странами является региональная интеграция, включающая свободное перемещение лиц и гармонизацию социально-экономической политики между странами – членами САДК, а не нынешняя тенденция, согласно которой соседи должны развиваться самостоятельно и прекратить эмиграцию в Южную Африку.

5. Возложить разработку последовательной иммиграционной политики на специальное ведомство, занимающееся вопросами гражданства, натурализации и непосредственно иммиграции, с тем чтобы исключить тот репрессивный характер, который свойствен деятельности министерства внутренних дел в отношении иммиграции.

6. Ратифицировать Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации и принять закон о борьбе с расизмом и расовой дискриминацией, основанный на "Типовом национальном законодательстве – руководстве для государств по совершенствованию законов по борьбе с расовой дискриминацией" (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером HR/PUB/96/2), которое было препровождено правительству.

7. Продолжать процесс интеграции в вооруженных силах посредством более сбалансированного представительства различных этнических и расовых групп, активизировать гражданское воспитание в рядах вооруженных сил.

8. Включить курс гражданского воспитания во все программы среднего, профессионально-технического и высшего образования.

9. Облегчать и поощрять воссоздание гражданского общества, сыгравшего активную и решающую роль в борьбе против апартеида, которое, однако, в настоящее время ощущает себя обездоленным и лишенным поддержки.

10. Увеличить объем информации об Африке, странах, африканских цивилизациях и культурах с помощью телевизионных репортажей, исследований и публикаций, с тем чтобы южноафриканцы более отчетливо ощущали свою принадлежность к этому континенту.

Примечания

1/ A/51/301, пункт 36; Hennie Kotzé и Lloyd Hill, "Emergent Migration Policy in a Democratic South Africa", International Migration, Quarterly Review, Vol. 35, № 1, 1997, pp. 5-36; Human Rights Watch/Africa, "The Human Rights of Undocumented Migrants, Asylum Seekers and Refugees in South Africa", submission to the Green Paper Task Group, 11 April 1997 (www.polity.org.za:80/govdocs); Steven Friedman, "Migration policy, Human Rights and the Constitution", Centre for Policy Studies (www.polity.org.za:80/govdocs).

2/ Так называемые автономные территории, фактически являвшиеся резервациями, в которые начиная с 1951 года было выслано около 10 африканских этнических групп, с тем чтобы держать их на удалении от городских центров, населенных белыми.

3/ South African Institute of Race Relations, Social and Economic Update, 8 November 1987.

4/ См. Truth Talk, The Official Newsletter of the Truth and Reconciliation Commission, vol.3, № 1, November 1997.

5/ Бывший президент Республики Питер Бота, приглашенный в эту Комиссию для дачи показаний, назвал ее работу "комедией" и отказался предстать перед ней. В связи с этим Комиссия подала на г-на Боту жалобу за оскорбление суда.

6/ Ангола, Ботсвана, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Лесото, Маврикий, Малави, Мозамбик, Намибия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Танзания и Южная Африка.

7/ В настоящее время ходатайство подали лишь 11 000 человек (это число незначительно по сравнению с количеством находящихся в стране незаконных иммигрантов), согласно Н. Kotzé и L. Hill, "Emergent migration policy in a democratic South Africa", in International Migration, vol. 35, № 1, 1997.

8/ Некоторые "типичные" иммигранты (или граждане) либо лица, отличимые по их одежде и языкам (выходцы из Мозамбика, Зимбабве, Нигерии и т.п.), по-видимому, подвергаются контролю чаще других. Иностранцем считается каждый, кто не говорит на языке зулу или имеет шрамы от вакцинации в районе плеча, так как в Южной Африке вакцинация делается ближе к предплечью.

9/ См. Human Rights Watch, "Prohibited persons". Abuse of undocumented migrants, asylum seekers, and refugees in South Africa, New York, London, March 1998, 236 p. Результаты опроса, проведенного в октябре 1995 года Центром социально-политического анализа при Совете по гуманитарным исследованиям, показывают,

что 68% южноафриканцев поддерживают более радикальную политику в отношении незаконных иммигрантов, что свидетельствует о росте недовольства "нелегалами" после выборов 1994 года во всех языковых группах. Кроме того, 55% из тех, кто высказывается за ужесточение политики в отношении незаконных иммигрантов, объясняют свою точку зрения тем, что иммигранты занимают их рабочие места и несут ответственность за рост преступности в стране.

10/ Эти выражения наиболее часто используются в провинции Гаутенг – наиболее крупном урбанизированном районе Южной Африки, на территории которого находится Йоханнесбург; термин "*amagongogo*" прежде всего означает выходцев из Западной Африки.

11/ Human Rights Watch, Prohibited Persons..., *op. cit.*, p. 135.

12/ Слова министра внутренних дел г-на Бутелези о том, что "незаконные иммигранты обойдутся правительству в 221 млн. рандов [в 1995 году] и что расходы на них через шесть лет могут достичь 1 млрд. рандов... Последствия пребывания таких лиц для Программы реконструкции и развития совершенно невообразимы", нуждаются в подтверждении.

13/ Была получена информация о некоторых постыдных видах практики "нечистоплотных" работодателей: так, например, иногда они используют незаконных иммигрантов в течение некоторого периода, затем заявляют о них в полицию, чтобы не платить им жалованья, и набирают новую, более "свежую" группу "нелегалов"!

14/ Результаты исследования, проведенного Центром международной и сравнительной политики Стелленбошского университета (Kotzé, H., Illegal aliens - South Africa first' say decision makers), показывают, что основная часть наиболее влиятельных лиц в большинстве секторов южноафриканского общества выступают в поддержку более жестких мер по отношению к незаконным иммигрантам. За исключением АНК, основная часть руководства всех партий согласна с тем, что "мы не обязаны принимать беженцев из Африки". Кроме того, все партии (включая АНК) согласны с тем, что "Южной Африке не следует смягчать законодательство, регулирующее иммиграцию выходцев из стран юга Африки".

15/ См. пункт 53 о неудавшейся репатриации 120 000 мозамбикских беженцев.

Приложение

ПРОГРАММА ПОЕЗДКИ
(25 февраля – 4 марта 1998 года)

В ходе поездки в Южную Африку Специальный докладчик встретился со следующими лицами:

Кейптаун (25–27 февраля 1998 года)

Министр юстиции г-н Дулла Омар и заместитель министра юстиции г-н Манто Тшабала-Мсиманг

Министр безопасности г-н Ф.С. Муфамеди

Председатель Национальной коалиции за равноправие гомосексуалистов и лесбиянок г-н Заки Ахмат

Заместитель директора г-н Петер Плутдеманен и научный сотрудник г-н Ксола Мати, Исследовательский проект по альтернативному обучению

Г-жа Кристина Мюрей, заведующая, и г-н Франсуа Бота, преподаватель, кафедра права, расовых и гендерных проблем Кейптаунского университета

Г-н Винсент Уильям, директор проекта по проблемам южноафриканских мигрантов, и г-жа Гитанджали Махарадж, директор проекта по проблемам преобразований и равенства, Институт по проблемам демократии в Южной Африке

Г-н Уилмот Джеймс, заместитель директора, Институт по проблемам демократии в Южной Африке

Йоханнесбург и Претория (2–4 марта 1998 года)

Сотрудники Организации Объединенных Наций, работающие в стране: г-жа Сколастика Кимайро (ЮНИСЕФ), г-н Йоберт Шамапанде (ИЦООН), г-н Дан Тему (ПРООН), г-жа Эндерсон (ЮНЭЙДС)

Г-н Джозиа Д.Н. Огина, глава Миссии в Южной Африке, Международная организация по миграции

Г-н Мендеша Кебеде, заместитель регионального директора, и г-н Юсуф Хасан, ведущий специалист по региональным международным отношениям, УВКБ

Генерал-майор г-жа Джеки Седибе, начальник управления по вопросам равенства возможностей; бригадир Мартин Руч, начальник управления по проблемам воспитания личного состава; бригадир Джон Лизамор, начальник учебно-исследовательского управления, Южноафриканские оборонительные силы

Г-жа Вениция Говендер и г-н Макубетсе Сехонин, Комитет по правам человека

Г-н Абу Селби Баква, прокурор

Г-жа Зельда Хольцман, начальник отдела по проблемам равноправия; г-жа Ванесса Гунден, начальник конвойной службы; г-н Перет Кронже, исполняющий обязанности начальника отдела по преподаванию прав человека, полиция Южной Африки

Г-н Амичанд Соман, директор секретариата по проблемам безопасности

Г-н Абдул С. Минти, заместитель генерального директора по многосторонним связям; и г-н Шарпе, начальник отдела по социальным делам, Департамент иностранных дел

Г-жа Файс Панси Тлакула, г-н Джерри Нкели, г-н Моган Мудлиар, г-н Линделва Нтутела, г-н Тселисо Типунгане и г-жа Джоди Коллапен, члены Южноафриканской комиссии по правам человека

Судья А. Часкалсон, председатель Конституционного суда, и судья Пиус Ланга, член Конституционного суда

Г-жа Мириам Думс, мэр; г-н Филипп дю Плуи, начальник службы управления; г-н Ривс М. Мабитси, член Исполнительного комитета; г-н Пасти Малефо, член Исполнительного комитета, городской совет Претории

Г-жа Чарити Маджиза, генеральный секретарь; преподобный Абрахам Аджа, заместитель Генерального секретаря; г-н Гари Томпсон, заведующий отделом по наращиванию потенциала; г-жа Эстер Матаме, заведующая программой по правам человека; г-н Лехлохооло Букхолан, заведующий отделом по вопросам вероисповедания и миссионерской деятельности, Совет церквей Южной Африки

Г-н Исаак Могазе, мэр Большого Йоханнесбурга

Дурбан (4 марта 1998 года)

Г-жа Бесс Пиллерн, координатор, "Юристы за права человека"; г-жа Лунга Хумало, региональный координатор по разрешению споров, Совет по разрешению общинных споров; г-н Мавету Мозери, Центр социально-правовых исследований; г-жа Белинда Дарлербе, администратор, и г-жа Пенни Дламини, координатор по проблемам поддержки, Провинциальная парламентская программа

Г-н Обед Млаба, мэр Дурбана
